

КРИСТОФЕР ПРИСТ

МАШИНА ПРОСТРАНСТВА

ОПРОКИНУТЫЙ МИР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П77

Серия «Фантастика: классика и современность»

Christopher Priest
THE SPACE MACHINE
INVERTED WORLD

Перевод с английского *О. Битова*

Серийное оформление *В. Половцева*

Художник *В. Половцев*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Intercontinental Literary Agency Limited.

Прист, Кристофер.

П77 Машина пространства. Опрокинутый мир: [романы] / Кристофер Прист ; [пер. с англ. О. Битова]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 640 с. — (Фантастика: классика и современность).

ISBN 978-5-17-104947-8

Роман «Опрокинутый мир», получивший Премию британской ассоциации научной фантастики, рассказывает о странном огромном Городе, который непрерывно передвигается по рельсам, и его обитателях, неустанно прокладывающих железнодорожные пути впереди и разбирающих рельсы позади движения Города. Гельвард Манн из Гильдии Разведчиков возвращается в места, покинутые Городом, и делает поразительное открытие...

«Машина пространства» продолжает историю уэллсовских романов «Машина времени» и «Война миров». Невероятные приключения и страшные опасности, временные парадоксы, марсианская цивилизация — здесь есть все, что так дорого любителям чистой приключенческой фантастики, какой она была в начале XX века!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Christopher Priest, 1974, 1983

© Перевод. О. Битов, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Машина пространства

Герберту Дж. Уэллсу посвящаю

Глава I. ЖЕНЩИНА-КОММИВОЯЖЕР

1

В апреле 1893 года в одной из деловых поездок случилось мне остановиться в гостинице «Девоншир армз» в йоркширском городке Скиптон. Мне было тогда двадцать два года, и я выполнял, признаюсь, не без успеха, скромные обязанности разъездного представителя фирмы «Джошиа Вестермен и сыновья. Кожаная галантерея и модные товары». Не стану долго распространяться о характере моих занятий, поскольку они никогда не представлялись мне особенно интересными; тем не менее при всей своей непритязательности именно моя деятельность коммивояжера дала толчок удивительной цепи событий, которая и составляет главное содержание этого повествования.

«Девоншир армз» — типичная провинциальная гостиница, низкое серое кирпичное здание с вечными сквозняками, плохо освещенными коридорами, отслаивающейся штукатуркой и неопрятными пятнами на стенах. Единственное уютное место во всей гостинице называется комнатой отдыха; хотя она мала и загромождена мебелью, а кресла стоят так тесно, что между ними почти невозможно пройти, здесь по крайней мере тепло зимой и по вечерам горит газ, в то время как спальни освещены лишь тусклыми чадящими керосиновыми лампами.

Чем же заняться вечером постояльцу-коммивояжеру, если не укрыться в четырех стенах этой комнаты и не повести ленивую беседу с собратьями по профессии? Для меня

лично послеобеденный час от восьми до девяти превращался, как правило, в самый мучительный час в сутках — по давно заведенному неписаному правилу курить раньше девяти не дозволялось, это время отводилось только на разговоры. Пробьет девять — появятся трубки и сигары, воздух мало-помалу станет удушливо сизым, головы откинутся на спинки кресел, глаза сомкнутся. Тогда, быть может, мне удастся почитать, не обижая других, или написать письма.

В тот вечер, который я вспоминаю особенно часто, я после обеда совершил небольшую прогулку и вернулся в гостиницу незадолго до девяти. Заглянув на минутку в свою комнату, я надел домашнюю куртку, потом спустился на первый этаж и направился в комнату отдыха.

Там уже сидели трое, и хотя до срока еще не доставало целых семи минут, я заметил, что Хьюз, представитель инструментальной фабрики из Бирмингема, уже раскуривает свою трубку. Я кивнул остальным и прошел к креслу в самом дальнем углу комнаты.

В четверть десятого на пороге появился Дайкс. Это был молодой человек примерно моих лет; признаюсь, я не испытывал к нему особой симпатии, однако он все равно взял в привычку общаться со мной в подчеркнута доверительной манере. Не дожидаясь приглашения, он проследовал прямо в мой угол и уселся напротив меня. Я поспешно прикрыл блокнот, заслоняя от Дайкса текст письма, который перед тем прикидывал.

— Курить будете, Тернбулл? — осведомился он, протягивая портсигар.

— Нет, благодарю вас.

Я было начинал курить трубку, но вот уже с год как отказался от этой привычки.

Он достал сигарету для себя и продемонстрировал мне изощренный ритуал ее зажигания. Дайкс был коммивояжером, как и я; ему нравилось попрекать меня, что я чересчур консервативен в своих обычаях. Меня, напротив, забавляли его напыщенные замашки — мы ведь нередко находим удовольствие в промахах и недостатках окружающих.

— Сегодня в гостинице остановилась женщина-коммивояжер, — произнес он обыденным тоном, но при этом слег-

ка наклонился ко мне, наверное, чтобы придать выразительность своим словам. — Как вам это понравится, Тернбулл?

— Потрясающая новость, — согласился я. — Вы не ошибаетесь?

— Я вернулся довольно поздно. — Дайкс понизил голос. — Случайно заглянул в регистрационную книгу. Мисс А. Фицгиббон из Суррея. Любопытно, не правда ли?

Как теперь понимаю, я старался держаться подальше от каждодневных забот других коммивояжеров, и тем не менее сообщение Дайкса меня заинтересовало. Любой из нас волей-неволей впитывает в себя сведения, касающиеся собственной профессии, и до меня давно доходили слухи, что иные фирмы начали нанимать не представителей, а представительниц. Я сам, правда, пока таких не встречал, но разве не логично допустить, что с продажей определенных товаров — скажем, туалетных или постельных принадлежностей — лучше справится женщина? В своих поездках мне, конечно, не раз доводилось вести переговоры с работающими женщинами; какие же аргументы можно сыскать против того, чтобы они сами попробовали свои силы в торговых сделках?

Я поневоле бросил взгляд через плечо, хотя и понимал, что ни одна дама не сумела бы войти в комнату незамеченной.

— Что до меня, то я ее не видел, — отозвался я.

— Никто не видел и вряд ли увидит. Уж не надеетесь ли вы, что миссис Энсон позволит юной леди из хорошего дома переступить порог комнаты отдыха?

— Так, значит, вы ее все-таки видели?

Дайкс покачал головой:

— Она обедала вдвоем с миссис Энсон в малой столовой. Я видел лишь прибор, который туда пронесли.

Однако мой интерес к проблеме еще не был исчерпан:

— А как вы думаете, то, что говорят о женщинах-коммивояжерах, имеет под собой основания?

— Несомненно! — ответил Дайкс не задумываясь. — Это не профессия для уважающей себя женщины.

— Но вы же сами только что сказали, что эта мисс Фицгиббон из хорошего...

— Эвфемизм, дорогой мой, не более чем эвфемизм!..

Он откинулся в кресле и с нарочитым удовольствием затянулся сигаретой.

Общество Дайкса бывало подчас довольно занимательным, а его пренебрежение к условностям доходило до готовности попотчевать собеседника пикантным анекдотом. Мне оставалось выслушивать эти анекдоты в завистливом молчании, поскольку я по большей части проводил вечера в вынужденном одиночестве. Многие коммивояжеры были холостяками, возможно, по натуре, а скорее потому, что постоянные переезды из города в город не способствовали возникновению прочных привязанностей. Не удивительно, что как только в нашу среду просочились слухи о начинании фирм, решивших привлечь к разъездной работе женщин, курительные и комнаты отдыха в гостиницах по всей стране переполнились домыслами вполне определенного толка. Дайкс первый без устали снабжал нас информацией на этот счет, но с течением времени стало ясно, что перемен в нашем образе жизни пока что не предвидится. По правде говоря, до этого случая я ни разу даже не слышал, чтобы женщина-коммивояжер остановилась со мной в одной гостинице.

— А знаете, Тернбулл, мне пришло в голову познакомиться с мисс Фицгиббон прямо сегодня вечером.

— Но что вы ей скажете? Должен же кто-то представить вас...

— Ну, это несложно. Вот сейчас встану, подойду к дверям гостиной миссис Энсон, постучусь и приглашу мисс Фицгиббон прогуляться со мной немного перед сном...

— Я, право...

Фраза осталась недоконченной: я внезапно понял, что Дайкс не может замышлять ничего подобного всерьез. Он знал хозяйку нашей гостиницы не хуже моего, и нам обоим не составляло труда догадаться, как она воспримет эдакую дерзость. Пусть мисс Фицгиббон окажется трижды эмансипированной особой, миссис Энсон будет по-прежнему неколебимо придерживаться правил, внушенных ей прабабушками.

— Впрочем, зачем я расписываю вам свою тактику? — произнес Дайкс. — Мы оба пробудем здесь до конца недели. Вот тогда я и сообщу вам о своих успехах.

— А если, — предложил я, — каким-то образом выяснить, что за фирма она представляет? Тогда у вас появятся шансы подкараулить ее в дневное время.

Он заговорщически улыбнулся.

— Кажется, Тернбулл, мы с вами рассуждаем одинаково. Про фирму я уже выяснил. Не хотите ли заключить небольшое пари? Победителем будет признан тот из нас, кто первым заговорит с названной дамой.

Я почувствовал, что краснею.

— Держать пари не в моих правилах, Дайкс. Да и глупо было бы вступать с вами в спор, раз уж вы добились явно-го преимущества.

— Могу поделиться с вами тем, что узнал. Никакой она не коммивояжер, а личный секретарь, и работает не на какую-то определенную фирму, а по поручениям своего патрона-изобретателя. По крайней мере так меня уверяли.

— Личный секретарь изобретателя? — переспросил я недоверчиво. — Вы, верно, шутите!

— Так мне рассказывали, — повторил Дайкс. — Зовут его сэръ Уильям Рейнольдс, и он очень известен. Никаких подробностей я, правда, не знаю, да они мне и ни к чему: мои личные интересы ограничиваются его секретаршей...

Я сидел, совсем забыв про блокнот с начатым письмом, лежащий на коленях; неожиданный поворот событий совершенно поразил меня. Нескромные замыслы Дайкса меня, в сущности, нисколько не волновали, сам я при любых обстоятельствах старался не терять достоинства, однако имя сэра Уильяма Рейнольдса говорило мне очень многое. Задумавшись, я смотрел, как Дайкс докуривает свою сигарету, потом поднялся и сказал:

— К сожалению, мне пора идти.

— Но еще рано! Давайте выпьем по стаканчику вина, я угощаю. — Он потянулся к кнопке электрического звонка. — Мне так хочется, чтобы вы приняли предложенное пари.

— Нет, благодарю вас. С вашего разрешения, мне надо кончить это письмо. Быть может, завтра?..

Кивнув ему на прощанье, я направился к двери. Когда я выходил из комнаты отдыха в коридор, мне встретилась миссис Энсон.

— Добрый вечер, мистер Тернбулл.

— Спокойной ночи, миссис Энсон.

На лестничной площадке я замешкался и обратил внимание, что дверь в гостиную распахнута настежь: но никакой юной леди в гостиной не было и в помине.

Вернувшись к себе в комнату, я зажег лампу и присел на край кровати. Мысли мои разбегались, и я тщетно старался привести их в порядок.

2

Имя сэра Уильяма произвело на меня глубочайшее впечатление, поскольку в то время он считался одним из самых знаменитых ученых Англии. Более того, я лично был крайне заинтересован в одном деле, косвенно связанном с сэром Уильямом, и сведения, которыми Дайкс поделился между прочим, могли сослужить мне большую пользу.

1880 — 1890-е годы ознаменовались внезапной лавиной научных открытий; для тех, кто испытывал склонность к нововведениям, время было чрезвычайно увлекательное. Мы стояли на пороге Двадцатого Столетия, мы рисовали себе, как вступаем в золотой век в окружении чудес науки, и эта перспектива вдохновляла лучшие умы человечества. Казалось, чуть не каждую неделю появляются новые чудодейственные механизмы, которые сулят изменить самые основы нашего существования: электрические омнибусы, экипажи без лошадей, синематограф, американские говорящие машины... Не думать об этом было, по-моему, просто нельзя.

Но решительнее всего завладели моим воображением экипажи без лошадей. За год до описываемых событий мне как-то довелось прокатиться на таком самодвижущемся устройстве, и я совершенно уверился, что, невзирая на сопровождающий движение шум и неудобства, за такими машинами великое будущее.

Собственно, именно благодаря той единственной поездке я и оказался — пусть косвенно — заинтересован в развитии зарождающегося вида транспорта. Прочитав в газете статью об американских мотористах, я попытался убедить владельца

фирмы мистера Вестермена включить в круг выпускаемых товаров необычное изделие. Наименование для этого изделия я предложил простое — «маска для защиты зрения». Делалась маска из кожи и стекла; на голове она удерживалась специальными ремешками и защищала глаза от летящего из-под колес песка, насекомых и тому подобного.

Надо признать, что мистер Вестермен отнюдь не разделял моих восторгов и не был убежден ни в достоинствах такой маски, ни в целесообразности ее производства. Он согласился выпустить всего-навсего три опытных образчика и уполномочил меня предложить их нашим постоянным покупателям, дав понять, что всерьез займется маской лишь после того, как я представлю гарантированные заказы. Впрочем, это не мешало мне считать идею маски чрезвычайно ценной и очень гордиться своей инициативой, хотя, по чести сказать, за полгода, что я возил опытные образчики в своем саквояже, не нашлось ни единого покупателя, который проявил бы к ним хоть малейший интерес. Судя по всему, люди не разделяли моей уверенности в блестящем будущем экипажей без лошадей.

Иное дело сэр Уильям Рейнольдс. Он уже был одним из самых известных мотористов в стране. Установленный им рекорд скорости — немногим более семнадцати миль в час, — показанный на дистанции между Ричмондом и площадью Гайд-Парк-Корнер, до сих пор оставался непревзойденным.

Если бы только он поверил в мою маску, то и другие мотористы неизбежно последовали бы его примеру!

Вот почему для меня знакомство с мисс Фицгиббон стало настоящей необходимостью. Однако в ту ночь, ворочаясь на гостиничной кровати, я даже смутно не догадывался, как глубоко изменит эта «маска для защиты зрения» мою собственную жизнь.

3

Весь следующий день я был занят по преимуществу тем, что гадал, как бы мне подступиться к мисс Фицгиббон. Хоть я и не отказался от обхода окрестных контор и магазинов,

но никак не мог сосредоточиться на делах и вернулся в «Девоншир армз» раньше обычного.

Как справедливо отметил Дайкс накануне вечером, ухитрится в этой гостинице найти повод для встречи с представительницей прекрасного пола — задача не из легких. Ни на одну из возможностей, предусмотренных этикетом, надеяться не приходилось, так что нужно было обращаться к мисс Фицгиббон непосредственно. Разумеется, я мог бы попросить миссис Энсон представить меня, но, признаться, подозревал, что присутствие означенной дамы при нашей беседе сразу же все погубит.

Отвлекало меня от исполнения служебных обязанностей и невольное любопытство в отношении самой мисс Фицгиббон. Если миссис Энсон взяла на себя роль опекуни, значит, та, кого она охраняет, еще совсем молода; тот факт, что гостя не замужем, также свидетельствует об этом. Но раз так, моя задача затрудняется еще более, ибо любой шаг с моей стороны будет несомненно и ошибочно принят за доказательство намерений сродни намерениям Дайкса.

Внизу в приемной никого не оказалось, и я воспользовался случаем тайком заглянуть в регистрационную книгу для постояльцев. Дайкс информировал меня точно — последняя строчка в книге была заполнена аккуратным четким почерком: «Мисс А. Фицгиббон, дом Рейнольдса, Ричмонд-Хилл, Суррей».

Прежде чем подняться к себе, я заглянул в комнату отдыха и увидел Дайкса, который стоял перед камином, погруженный в чтение «Таймс». Я предложил своему вчерашнему собеседнику пообедать вместе, а потом навеститься в какую-нибудь пивную.

— Превосходная мысль! — воскликнул он. — Вы что, празднуете удачу?

— Да нет. Скорее уж думаю о будущем.

— Правильная стратегия, Тернбулл. Обедаем в шесть?

Так мы и поступили, а после обеда устроились в уютном баре заведения под названием «Королевская голова». И только когда мы управились с двумя стаканами портера и Дайкс закурил сигару, я поднял вопрос, который занимал меня более всего.

— Вы по-прежнему жалеете, что я не заключил вчера с вами пари? — спросил я.

— Что вы имеете в виду?

— Неужели вы не понимаете?

— А, — сообразил он. — Женщина-коммивояжер!

— Она самая. Если бы я принял предложенное вами пари, то, чего доброго, уже проиграл бы вам пять шиллингов?

— Не так скоро, друг мой. Таинственная незнакомка провела в обществе миссис Энсон весь вечер, пока я не отправился ко сну, а поутру ее было вообще не видно, не слышно. Воистину бриллиант, который наша хозяйка стережет пуще глаза.

— Вы думаете, они давно знакомы?

— Вряд ли. Ведь приезжая зарегистрировалась в книге.

— Ваша правда, — заметил я.

— Со вчерашнего дня вы совершенно переменили тон. Вчера я решил, что незнакомка вас не интересует.

И поспешил исправить свою оплошность:

— Право, я спросил без всякой задней мысли. Вы так твердо рассчитывали с ней познакомиться, вот и осведомился, как ваши успехи.

— Как бы это выразиться, Тернбулл... Принимая во внимание обстоятельства, я пришел к выводу, что лучше мне прибегнуть к своим талантам для Лондона. Не вижу никакой возможности познакомиться с юной леди, не вовлекая в это дело миссис Энсон. Другими словами, мой дорогой, я предпочел отказаться от пустой траты сил...

И Дайкс пустился в рассказы о своих недавних победах. Я мысленно улыбнулся: пусть я не узнал о мисс Фицгиббон ничего нового, зато по крайней мере выяснил, что не рискую попасть в нелепое и унижительное положение конкурента.

Слушал я Дайкса вполуха до без четверти девять и потом предложил вернуться в гостиницу, пояснив, что мне опять надо написать письмо. Мы расстались в прихожей — Дайкс прошествовал в комнату отдыха, а я отправился к себе. Дверь в гостиную была плотно затворена, но из-за двери доносился голос миссис Энсон.

Глава II. НОЧНОЙ РАЗГОВОР

1

Прислуга в гостинице взяла в привычку — наверное, по указанию миссис Энсон — сбрызгивать абажуры керосиновых ламп одеколоном. В результате весь первый этаж был пропитан липким запахом, таким неотвязным, что даже сейчас, едва на меня повеет одеколоном, я тут же вспоминаю «Девоншир армз».

Однако в тот вечер, когда я поднимался по лестнице, мне почудилось, что я улавливаю еще какой-то аромат — гораздо более сухой, настоящий па травах, менее приторный, чем тот, который навязывала нам миссис Энсон... Но ощущение тут же исчезло, я вошел к себе в комнату и приотворил дверь.

Засветив обе керосиновые лампы, я задержался перед зеркалом и привел себя в порядок. Чтобы от меня не разлило пивом, я почистил зубы и в придачу пососал мятную лепешку. Потом побрился, расчесал волосы и усы и надел чистую рубашку, а покончив с этим, поставил кресло поближе к двери и пододвинул к нему стол. Одну из ламп я поставил на стол, другую задул. Тут меня осенила новая мысль, и я, взяв одно из махровых полотенец миссис Энсон, положил его на ручку кресла. Теперь я был готов. Оставалось только усесться в кресло и раскрыть роман.

Прошло больше часа; я просидел все это время с книжкой на колене, но не прочел ни слова. Я различал, и то еле-еле, приглушенный гул голосов внизу, а в остальном тишина была полной.

Наконец на лестнице послышались легкие шаги, и я приготовился к выходу. Отложил книжку, перекинул махровое полотенце через руку. Подождал, пока шаги не прошуршали мимо двери, и распахнул ее. Я увидел женскую фигуру, удаляющуюся по тускло освещенному коридору; заслышав шум, женщина обернулась. Это была всего-навсего горничная — она несла кому-то грелку в темно-красном чехле.

— Добрый вечер, сэр, — произнесла она, нехотя сделала книксен в мою сторону и пошла дальше своей дорогой.

Я пересек коридор, закрыл за собой дверь ванной, медленно сосчитал до ста, а потом вернулся в свою комнату.

Теперь ожидание давалось мне с трудом — я был возбужден гораздо сильнее, чем раньше. Спустя несколько минут я опять услышал шаги на лестнице, на сей раз, пожалуй, чуть потяжелее. Я опять выждал, пока они не простучали мимо моей двери, и тогда высунулся в коридор. Это оказался Хьюз, возвращающийся к себе в номер. Мы обменялись кивком, и я снова прошествовал в ванную.

Когда я вновь вернулся к себе, то почувствовал, что начинаю сердиться: прибегнуть к таким тщательным приготовлениям, пойти на такие уловки — и все впустую. Тем не менее я твердо решил довести дело до конца, действуя по намеченному плану.

В третий раз, когда послышались шаги, я узнал походку Дайкса: он поднимался, прыгая через ступеньку. Спасибо, что не пришлось еще раз разыгрывать представление с махровым полотенцем.

Миновало еще полчаса; я уже почти отчаялся и поневоле стал подозревать, что просчитался. В конце концов, мисс Фицгиббон с тем же успехом могла поселиться в личных апартаментах миссис Энсон; какие у меня основания считать, что она заняла комнату именно на этом этаже? И все же удача не изменила мне. Лучше поздно, чем никогда — с лестницы вновь донеслись шаги, и когда я выглянул в коридор, то увидел со спины стройную молодую женщину. Я швырнул полотенце обратно в комнату, подхватил свой саквояж с образцами, тихо прикрыл дверь и двинулся за незнакомкой.

Если она и заметила, что ее преследуют, то виду не подала. Она спокойно дошла до самого конца коридора, где была еще одна короткая лесенка наверх. Повернулась, поставила ногу на нижнюю ступеньку. Я поспешил вслед. Когда я достиг лесенки, незнакомка как раз вставляла ключ в замочную скважину. Теперь она посмотрела на меня сверху вниз.

— Извините меня, мисс, — произнес я. — Разрешите представиться. Меня зовут Тернбулл, Эдуард Тернбулл.

Под ее пристальным взглядом я почувствовал себя до крайности неуютно: и впрямь, какой-то глупец пялится на